

Litera

Правильная ссылка на статью:

Степанова Е.Б., Цзин Ю. Признаки эпистемического употребления условных союзов // Litera. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.3.73450 EDN: VBFMCW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73450

Признаки эпистемического употребления условных союзов

Степанова Екатерина Борисовна

ORCID: 0000-0001-6169-7292

кандидат филологических наук

доцент; филологический факультет; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ estepa@inbox.ru

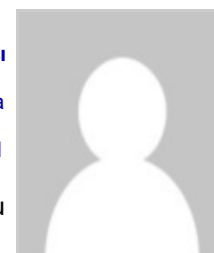

Цзин Юньчицы

аспирант; Филологический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ zz987jy@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.3.73450

EDN:

VBFMCW

Дата направления статьи в редакцию:

22-02-2025

Аннотация: Объектом исследования являются сложноподчиненные предложения с условным союзом "если", употребляющимся эпистемически: он устанавливает смысловые отношения между пропозициональным содержанием одной предикативной единицы (зависимой) и эпистемическим компонентом семантики другой предикативной единицы (главной), который отражает мнение говорящего о вероятности осуществления обозначаемой ею ситуации. Главная часть такого предложения выражает умозаключение, которое, по мнению говорящего, можно сделать при условии, что имеет

место ситуация, описываемая придаточным. Предмет исследования – формальные и семантические признаки данных предложений, обусловленные типом употребления союза. Цель статьи – выделить и проанализировать различия между рассматриваемыми предложениями и предложениями с собственно условным значением, в которых "если" выражает смысловую связь между пропозициями предикативных единиц. Для достижения поставленной цели применяются метод сопоставительного анализа семантики и лексико-грамматического состава собственно условных предложений с союзом "если" и предложений, в которых этот союз употребляется эпистемически, и описательный метод: выделяются и анализируются признаки, которые противопоставляют данные предложения. Сопоставительный анализ показал, что предложения с эпистемическим "если" отличаются от собственно условных по целому ряду признаков. Во-первых, у этих предложений разные системные связи, что проявляется в неодинаковых возможностях их перефразирования и трансформации в простое предложение. Во-вторых, субъективный характер вывода и его связь с мыслительной деятельностью говорящего влияют на пропозициональную и модальную семантику главной части предложения с эпистемическим "если" и обуславливают ее сочетаемость с определенными типами предикатов, с модальными показателями, с вводными словами. Далее, умозаключение необязательно опирается на объективные отношения обусловленности между ситуациями, обозначаемыми главной и придаточной частями сложного предложения, не задает однозначного соответствия между главной и придаточной частями предложения и условием и следствием и строгих таксисных отношений между ситуациями. Наконец, основание для умозаключения, в отличие от объективного условия, не должно быть ирреальным и не имеет соответствия среди второстепенных членов простого предложения.

Ключевые слова:

сложноподчиненное предложение, условное придаточное, условный союз, союз если, отношения обусловленности, собственно условное значение, пропозициональное употребление союза, несобственно-условное значение, предложения асимметричной структуры, эпистемическое употребление союза

Введение

Согласно современным представлениям, коннекторы, разновидностью которых являются союзы, могут выражать отношения между разными компонентами значения соединяемых ими предикативных единиц (ПЕ) (см. [\[1\]](#)). Обычно союзы употребляются пропозиционально, то есть связывают по смыслу пропозиции ПЕ, образующих сложное предложение. Например:

(1) *Если к нам приедут дети, мы отведем им самую светлую комнату.*

Здесь подчинительный союз *если* выражает отношения между ситуациями «к нам приедут дети» и «мы отведем детям самую светлую комнату»: первая ситуация влияет на общее развитие событий и тем самым обуславливает вторую ситуацию, являющуюся одним из следствий первой.

Однако союз может относиться не только к пропозициональному компоненту семантики ПЕ, см.:

(2) *Если в коридоре чувствуется запах еды, кто-то готовит ужин.*

Ситуация, обозначаемая главной ПЕ («кто-то готовит ужин»), не является следствием ситуации, которую вводит зависимая ПЕ («в коридоре чувствуется запах еды»), – следствием ситуации, обозначенной зависимой ПЕ, является умозаключение говорящего, что кто-то готовит ужин. Иначе говоря, (2) семантически эквивалентно предложению (2'):

(2') *Если в коридоре чувствуется запах еды, можно считать, что кто-то готовит ужин.*

Таким образом, в (2) *если* устанавливает связь между пропозицией зависимой ПЕ и смысловым компонентом 'можно считать', который отражает эпистемическую установку говорящего, то есть его оценку пропозиционального содержания главной ПЕ с точки зрения вероятности осуществления описываемой ситуации (см. модусную категорию персуазивности в [2], эпистемическую модальность в [3] и др.). Вслед за О. Е. Пекелис (см. [4; 5]) такое употребление союза мы будем называть эпистемическим.

Эпистемическое употребление союзов подробно описано на материале сложноподчиненных предложений (СПП) с придаточными причины. Известно, что придаточное с причинным союзом может указывать не только на причину, но и на обоснование того, о чем говорится в главной ПЕ (см., например, [6, с. 315-316]). В «Русской грамматике» (1980) СПП с такими придаточными рассматриваются как предложения с несобственно-причинным – причинно-аргументирующим значением, см. пример из [7]:

(3) ... *верно, пуля попала ему в плечо, потому что вдруг он опустил руку* (М. Лермонтов).

В данных предложениях «ситуация, представленная в придаточной части, является лишь внешним поводом или косвенным свидетельством, используемым как аргумент для умозаключения о том, что сообщается в главной части» [7, с. 577].

Предложения такого типа имеют ряд характерных особенностей, отличающих их от собственно причинных предложений (см. [4; 7, с. 580-581; 8] и др.).

Эпистемическое употребление допускают и условные союзы, см. (2). Признаки СПП такого типа приводятся в «Русской грамматике» [7, с. 573-575], в работах [5; 9; 10] и др. Однако в целом СПП с условными союзами описаны в указанном аспекте не так подробно, как причинно-аргументирующие предложения, что и определяет актуальность данного исследования.

Цель и методы исследования

Цель статьи – выделить и проанализировать признаки, различающие СПП, в которых условный союз употребляется эпистемически (то есть связывает по смыслу пропозицию одной ПЕ с эпистемическим компонентом семантики другой) и пропозиционально (то есть выражает смысловую связь между пропозициями ПЕ).

С этой целью проводится сопоставительный анализ данных СПП. В качестве основания для сопоставления используются признаки трех типов: во-первых, системные связи СПП, проявляющиеся в возможностях их перефразирования и трансформации в простое предложение, во-вторых, семантические свойства, на которых основывается смысловая классификация СПП с условными придаточными (см., например, семантические типы условных предложений, выделенные в [7] и [5]), в-третьих, строение СПП и особенности

лексико-грамматического состава его частей (часть этих признаков выделена на материале аналогичных предложений с причинными союзами, см. [8]).

В качестве иллюстративного материала используются СПП с союзом *если* (*если...то*). Для краткости мы называем данный союз пропозициональным или эпистемическим – в зависимости от типа его употребления. Предложения с пропозициональным *если* (см. (1)) далее обозначаются как собственно условные, а предложения с эпистемическим *если* (см. (2)) – как предложения умозаключения.

В статье рассматриваются только такие СПП со значением умозаключения, которые имеют асимметричную структуру (см. [11]): эпистемическая установка, к которой относится условный союз, в них либо не получает вербального выражения, как в (2), либо выражается служебными средствами. Предложения типа (2'), в которых эпистемической установке соответствует особая ПЕ (см. *можно считать, что...*), мы не рассматриваем.

Не учитываются также асимметрично устроенные СПП, в которых описывается не основание для умозаключения говорящего, а «путь», ведущий к умозаключению (или критерий, по которому оценивается последующая ситуация [12, с. 109]), см.:

(4) *Если сравнить все предлагаемые варианты решения проблемы, то ваш вариант – самый простой и наиболее перспективный.*

Предложения такого типа требуют специального исследования.

Признаки эпистемического употребления союза *если*

Собственно условные предложения и предложения умозаключения имеют общие смысловые признаки, которые определяются выражаемой ими условной связью.

Специфику условной связи в ряду других видов обусловленности исследователи видят в том, что «условность всегда предполагает гипотетичность предопределяющего» [7, с. 563]. Например, в (1) ситуация «к нам приедут дети» представлена только как возможная: говорящий допускает, что дети могут и не приехать. Возможность альтернативного варианта развития событий предполагается и в (2), в котором сообщается либо гипотетическом запахе еды, либо о запахе, реально воспринимаемом говорящим, причем в последнем случае говорящий допускает, что этого запаха могло бы и не быть (см. толкования значения *если* в работах [10, с. 52; 13, с. 420]).

С другой стороны, между предложениями с пропозициональным и эпистемическим *если* имеются существенные различия, связанные с тем, что в первом случае устанавливаются отношения между ситуациями, описываемыми частями СПП, а во втором – между ситуацией, описываемой придаточным, и мнением говорящего о возможности существования ситуации, представляемой главной частью СПП. Рассмотрим данные различия на конкретных примерах.

Тип употребления союза может повлиять на **характер отношений между ситуациями, обозначаемыми СПП.**

Отношения между ситуациями, выражаемые *если*, принято называть условными. Однако, как отмечают исследователи, *если* служит для обозначения не только собственно условных отношений, но и целого спектра других возможных видов связи между двумя ситуациями (см. [5; 10, с. 16]). Это относится к предложениям и с пропозициональным, и с

эпистемическим условным союзом. Наиболее полное и подробное описание отношений между частями СПП с союзом *если* содержится в книге Е. В. Урысон, см. [\[10, с. 13-81\]](#), мы отметим только некоторые из них.

Предложения с пропозициональным *если* могут выражать и условно-следственные, и причинно-следственные отношения между ситуациями, см.:

(5) *Если мне дадут отпуск, я поеду к родителям.*

(6) *Если река замерзнет, то судоходство прекратится* (пример из работы [\[12\]](#)).

В (5) выражаются собственно условные отношения: ситуация, описываемая придаточным («получение отпуска»), делает возможным осуществление ситуации-следствия («поездка к родителям»), то есть является условием ее существования. В (6) придаточное представляет причину возникновения ситуации-следствия: в СПП утверждается объективная причинно-следственная связь между явлениями, при которой одно из них («река замерзнет») автоматически влечет за собой другое («судоходство прекратится»).

Умозаключение, выражаемое СПП с условным союзом, также может опираться на условно-следственную и причинно-следственную связь между ситуациями. Например, в (7) говорящий отталкивается от условия и делает вывод о следствии:

(7) *Если вы будете в кабинете директора, значит, вы увидите портрет, который висит слева от стола.*

Посещение кабинета директора – это условие, способствующее возникновению ситуации «увидеть портрет», но не порождающее ее, как это делает причина. Примером причинно-следственных отношений может служить (2), в котором одна из ситуаций («приготовление ужина») создает другую («запах еды в коридоре»).

Вместе с тем предложения умозаключения с точки зрения отношений между описываемыми ими ситуациями имеют ряд особенностей, которые объясняются смысловым своеобразием данных предложений.

Вывод – это субъективная версия говорящего [\[8, с. 78\]](#). Такая версия необязательно основывается на объективной логической связи между ситуациями – достаточно того, чтобы говорящий воспринимал одну ситуацию как свидетельство в пользу существования другой. См. следующий пример:

(8) – *Да вы слушайте, Булат Шалвович, – сказала Зоя строго, – уж если Семен Кузьмич чего говорит, значит, так и будет* [Б. Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)] (пример из [\[14\]](#)).

Между тем, что Семен Кузьмич говорит, и тем, что будет, нет зависимости: как считает Е. В. Урысон, в подобных случаях описываемые ситуации просто фиксируют ход мысли говорящего [\[10, с. 62\]](#).

О том, что умозаключение необязательно строится на отношениях логической обусловленности между ситуациями, свидетельствуют и работы по семантике и особенностям употребления специальных показателей умозаключения – *стало быть*, *значит* и др. (см., например, [\[15; 16; 17\]](#)). По мнению авторов, данные единицы могут связывать в том числе и два разных обозначения одной и той же ситуации или обозначение факта и его интерпретацию.

Таким же образом могут быть устроены и умозаключения, выражаемые СПП с условным союзом. Например, в (9) содержанием умозаключения говорящего является оценочная интерпретация позиции адресата:

(9) *Если вы думаете, что наша Ирочка не справится с заданием, то вы недооцениваете ее.*

Необязательность отношений логической обусловленности между ситуациями в предложениях с эпистемическим *если*, по-видимому, отличает эпистемическое употребление союза от пропозиционального.

Смысловые различия между предложениями с пропозициональным и эпистемическим союзами проявляются и **в синонимических связях данных предложений и в возможностях их перефразирования.**

Предложение с пропозициональным союзом может быть перефразировано с помощью слова, указывающего на отношения между ситуациями (*условие, причина, потому что, так как* и др.), или, если такие отношения трудно конкретизировать, с помощью предлога *в связи с*, обозначающего зависимость одной ситуации от другой. См.:

(5) *Если мне дадут отпуск, я поеду к родителям ≈ Я поеду к родителям при условии, что мне дадут отпуск.*

(6) *Если река замерзнет, то судоходство прекратится ≈ Судоходство прекратится по той причине, что река замерзнет.*

Предложение с эпистемическим союзом перефразируется иначе – оно требует слова *основание* (или предлога *судя по*) и экспликации установки 'можно считать':

(8) ... *уж если Семен Кузьмич чего говорит, значит, так и будет ≈ На том основании, что Семен Кузьмич это говорит, можно считать, что так и будет.*

Ср. также (2) и (2').

Несмотря на то что в предложениях умозаключения обозначаемые ситуации могут связываться условно-следственными и причинно-следственными отношениями, их нельзя перефразировать так, как (5) и (6), ср.:

(7) *Если вы будете в кабинете директора, значит, вы увидите портрет, который висит слева от стола ≠ Вы увидите портрет, который висит слева от стола, при условии, что вы будете в кабинете директора;*

(2) *Если в коридоре чувствуется запах еды, кто-то готовит ужин ≠ В коридоре чувствуется запах еды по той причине, что кто-то готовит ужин.*

Перефразировки (7) и (2) не эквивалентны по смыслу исходным предложениям: они просто констатируют смысловую связь между ситуациями, тогда как исходные предложения выражают умозаключение, которое делает говорящий, отталкиваясь от этой связи.

Этим же фактором объясняется еще одно различие между СПП с пропозициональным и эпистемическим *если*. Оно связано с **возможностью синонимического преобразования сложного предложения в простое**, при котором придаточное заменяется соответствующим обстоятельством. Данный признак был выделен на материале предложений с причинными союзами и используется для противопоставления

собственно причинных и причинно-аргументирующих СПП, см. [\[8, с. 80-81\]](#).

С нашей точки зрения, его можно применить и к СПП с союзом *если*. Придаточное с пропозициональным *если* обычно заменяется обстоятельством условия, см. (5) и (10), а к придаточному с эпистемическим *если*, см. (2) и (7), такая трансформация неприменима:

(5) *Если мне дадут отпуск, я поеду к родителям* ≈ *В случае отпуска я поеду к родителям* // *Получив отпуск, я поеду к родителям*;

(10) *Если будет сильный мороз, я надену шубу* ≈ *При сильном морозе я надену шубу* // *В случае сильного мороза я надену шубу*;

(2) *Если в коридоре чувствуется запах еды, кто-то готовит ужин* ≠ *При наличии в коридоре запаха еды кто-то готовит ужин*.

(7) *Если вы будете в кабинете директора, значит, вы увидите портрет, который висит слева от стола* ≠ *При посещении кабинета директора вы увидите портрет, который висит слева от стола* // *Посетив кабинет директора...*

В двух последних примерах простое предложение не эквивалентно по значению сложному, поскольку непредикативное обстоятельство не имплицитно эпистемической установки и простое предложение не выражает умозаключения (об этом же пишет Е. С. Ярыгина, рассматривая возможности замены сложного причинно-аргументирующего предложения простым: такая замена, по мнению автора, возможна лишь при наличии вербализованного модуса [\[8, с. 80\]](#)).

Трансформация сложного предложения с эпистемическим союзом в простое с сохранением смысла возможна в двух случаях: если придаточное заменяется непредикативной конструкцией с предлогом *по*, который указывает на обстоятельство, являющееся обоснованием для вывода, см. (2), и если содержанием вывода является интерпретация чьего-либо поведения, см. (9):

(2) *Если в коридоре чувствуется запах еды, кто-то готовит ужин* ≈ *Судя по запаху еды в коридоре кто-то готовит ужин*.

(9) *Если вы думаете, что наша Ирочка не справится с заданием, то вы недооцениваете ее.* ≈ *Думая, что наша Ирочка не справится с заданием, вы недооцениваете ее.*

Следующее свойство СПП с эпистемическим союзом также связано с тем, что его главная часть представляет вывод говорящего. Вывод – это не только субъективная интерпретация происходящего, но и результат мыслительной деятельности говорящего по установлению связей между событиями. Это определяет семантические свойства предложений умозаключения, в том числе и **особенности пропозиционального содержания главной ПЕ**.

По мнению исследователей, результаты мыслительных операций находят свое выражение в пропозициях особого типа. Так, Т. В. Шмелева различает событийные пропозиции, которые «портретируют» действительность, и логические, которые «представляют результаты умственных операций и сообщают о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях» [\[18, с. 12\]](#). Например, утверждая *Он лентяй*, говорящий приписывает объекту речи признак «быть лентяем».

Придаточное с *если*, относящееся к логической пропозиции, всегда понимается как обоснование умозаключения: ссылка на фактор, повлиявший на результат размышлений

говорящего, и есть обоснование данного результата. Например, в (11) ситуация, описываемая придаточным, определяет характеристику Саши и тем самым обосновывает эту характеристику:

(11) *Если Саша до сих пор нигде не работает, он самый настоящий лентяй.*

Таким образом, логическую пропозицию в главной ПЕ можно рассматривать как показатель умозаключения, то есть как признак эпистемического употребления союза.

Предикаты логических пропозиций выражаются и преимущественно существительными и прилагательными и в большинстве случаев характеризуют объект или ситуацию, приписывая им постоянное качество или свойство (то есть относятся к «качествам» по классификации Т. В. Булыгиной, см. [\[19\]](#)). Именно так ведут себя оценочные предикаты – *лентяй* в (11) и *врун* в (12):

(12) *Вот заставлю его залезть на вышку, пусть там прыгает на одной ножке и кричит: «Гад я ползучий». Пусть сто раз крикнет. [...] А если он не крикнет, значит, он врун* [Ю. Вяземский. Прокол (1982)] (пример из [\[14\]](#)).

Предложения типа (11) и (12) сообщают о том, что говорящий считает, что объекту речи может быть приписан некоторый признак (в данном случае – отрицательный), при условии (по той причине), что имеет место ситуация, на основании которой этот признак может быть приписан. Таким образом, маркером умозаключения может служить и тип предиката в главной ПЕ (см. также [\[8, с. 116-127\]](#)).

Заметим, что тип предиката в придаточном не позволяет судить о том, выражает ли сложное предложение собственно условные отношения между ситуациями или умозаключение. См. следующий вариант предложения (11):

(11') *Если Саша – лентяй, он нигде не будет работать.*

(11') можно понять и пропозиционально ('предположив, что Саша – лентяй, говорящий сообщает, что по этой причине он нигде не будет работать'), и эпистемически ('предположив, что Саша – лентяй, говорящий сообщает, что на этом основании можно считать, что он нигде не будет работать').

Признаком умозаключения может служить и **эксплицитная модальная оценка ситуации, обозначаемой главной ПЕ**, соотносящая данную ситуацию с реальным миром (о том, что модальные показатели могут маркировать вывод, см. [\[8, с. 119-124\]](#)). Модальная оценка – это мнение говорящего о том, что некоторая ситуация необходима, возможна и др., поэтому, ссылаясь на фактор, который обусловил данную оценку, говорящий тем самым обосновывает ее, см.:

(13) *Если штукатурка вываливается кусками, ее нужно менять* [«Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.04.08] (пример из [\[14\]](#)).

(14) *Если этот человек занимает такой высокий пост, у него должна быть охрана.*

Оба предложения означают, что существование ситуации, описываемой придаточным, дает говорящему основание считать, что должна иметь место другая ситуация, описываемая главной частью. Тем самым лексические показатели модальности (*нужно* и *должен*) маркируют тип употребления условного союза.

Эпистемическое употребление союза влияет не только на содержание ПЕ, выражающей

умозаключение, но и на **соотношение между пропозициями главной и зависимой частей СПП**. Одна из особенностей предложений с эпистемическим союзом состоит в том, как соотносятся по смыслу главная и зависимая ПЕ в его составе.

Если союз употребляется пропозиционально, то главная ПЕ обозначает ситуацию-следствие, а зависимая ПЕ – обуславливающий ее фактор. Именно так устроены предложения (5), (6) и (10), в которых ситуация, описываемая придаточным, способствует осуществлению ситуации, представляемой главной частью, или создает ее.

В предложениях с эпистемическим союзом следствие и обуславливающий его фактор часто меняются местами: следствие выражается зависимой ПЕ, а его условие или причина – главной. Примером могут служить предложения (2) и (11), в которых говорящий путем умозаключения устанавливает причину ситуации, называемой придаточным. Соответственно причина обозначается главной ПЕ, а следствие – зависимой (например, в главной части говорится о приготовлении ужина, а в придаточной – о порождаемом им запахе еды).

О «перестановке» условия и следствия как об отличительном признаке предложений умозаключения говорится в «Русской грамматике» [\[7, с. 574\]](#), об этом же пишут многие исследователи (см., например, [\[5; 10, с. 57-63; 13, с. 63-65\]](#)). По мнению О. Е. Пекелис, предложения, в которых следствие помещено в зависимую ПЕ, а условие – в главную, относятся к «наиболее бесспорным примерам эпистемического употребления» [\[5\]](#). Таким образом, «обратный» порядок условия и следствия в СПП *если* можно рассматривать как сигнал того, что этот союз употребляется эпистемически.

Вместе с тем стандартное соотношение частей СПП с условием и следствием не означает, что условный союз в этом предложении является пропозициональным. Вывод может делаться не только о причине ситуации или условии ее осуществления, но и о ее следствии (см. [\[5; 15; 17\]](#)). Например, в (14) в качестве обоснования вывода приводится причина, а содержанием вывода становится ее следствие: высокий пост человека делает необходимой его охрану.

По мнению О. Е. Пекелис, эпистемическое прочтение предложений, в которых условие находится в придаточном, а следствие – в главной части, должно поддерживаться показателями вывода *значит, следовательно, стало быть* [\[5\]](#). Судя по нашим примерам, такой «поддержкой» могут служить и другие языковые средства, в частности, в (14) в этой роли выступает модальное прилагательное *должен* (см. выше).

Итак, при стандартном соотношении пропозиций главной и зависимой ПЕ (зависимая ПЕ обозначает условие, а главная – следствие) СПП *если* может выражать и смысловые отношения между пропозициями, и умозаключение говорящего. Наиболее естественным для такого предложения (если оно не имеет показателей умозаключения), как правило, является пропозициональное прочтение, а эпистемическое понимание обычно требует специальной поддержки. Напротив, при инверсии условия и следствия (выражении следствия зависимой ПЕ, а условия – главной) СПП понимается только эпистемически.

Между ситуациями, связанными отношениями обусловленности, существует определенная **временная связь**: ситуация-условие предшествует ситуации-следствию или сопутствует ей. Так, в (5) отпуск должен быть получен до поездки к родителям, а в (10) сильный мороз будет иметь место в тот момент времени, когда будет выбрана шуба.

При этом следствие объективно не может осуществиться прежде, чем осуществится

условие (см.: **Если мне дадут отпуск, я поехал к родителям*).

В отличие от собственно условных предложений, предложения умозаключения не задают особых временных отношений между ситуациями и не накладывают ограничений на формы времени сказуемых. Как подчеркивает В. С. Храковский, пропозиция, представляющая содержание логического вывода, «может быть отнесена к любому временному плану, в том числе и к временному плану, предшествующему тому, в котором локализована пропозиция, выражаемая в условии» [\[9, с. 21\]](#). См.:

(15) *Если температура воздуха упадет ниже нуля, то, значит, циклон переместился на запад* (пример из [\[9\]](#)).

В данном случае говорящий устанавливает причину возможной ситуации и поэтому на основе будущего события делает вывод о том, что произошло в прошлом.

Отнесение ситуации, представленной в главной ПЕ, ко времени, предшествующему ситуации, которая описывается зависимой ПЕ, можно считать маркером умозаключения и, соответственно, признаком эпистемического употребления *если*.

От типа употребления союза зависят не только семантические свойства главной части СПП, но и значение придаточного, а именно то, **как ситуация, обозначаемая придаточным, соотносится с действительностью**.

При пропозициональном употреблении союза ситуация-условие может быть представлена как гипотетическая, воображаемая говорящим, или как реальный факт (виды условия подробно описываются в [\[5\]](#)). Так, например, в (5) и (6) события «говорящему дадут отпуск» и «река замерзнет» рассматриваются как возможные, а в (16) о согласии Оли говорится как о событии, которое имеет место в действительности:

(16) – *Давайте встретимся во вторник. Оля согласна. – Ну, если Оля согласна, я тоже не возражаю.*

Кроме того, гипотетическая ситуация может оцениваться не только как возможная, но и как маловероятная или заведомо не соответствующая действительности (два последних случая маркируются формой сослагат. наклонения глагола), см.:

(17) *Если бы вы его заранее предупредили, он бы сегодня приехал пораньше.*

В СПП с эпистемическим *если* основанием для умозаключения также может служить и гипотетическая ситуация, и реальная. Например, в (12) возможная оценка объекта речи основывается на предполагаемой ситуации (говорящий допускает, что тот, о ком идет речь, может и не крикнуть), а в (18) вывод делается с опорой на существующее положение вещей («такие мысли поперли в голову»):

(12) *Пусть сто раз крикнет. [...] А если он не крикнет, значит, он врал;*

(18) *Видно, я все-таки переутомился, если такие мысли поперли в голову* [В. Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)] (пример из [\[14\]](#)).

По мнению Е. С. Ярыгиной, основанием для вывода может послужить и ирреальная ситуация [\[8, с. 122\]](#). В качестве иллюстрации приводится следующий пример:

(19) *Напротив, если б он промолчал хоть только об деньгах, а потом убил и присвоил эти деньги себе, то никто бы никогда в целом мире не мог бы обвинить его, по крайней*

мере, в убийстве для грабежа (Ф.И. Достоевский).

С нашей точки зрения, этот пример нельзя интерпретировать эпистемически: в нем выражается не умозаключение, а условная связь между ирреальными событиями. По-видимому, более естественной является ситуация, когда умозаключение основывается на реальном или, по крайней мере, на возможном событии. Возможно, именно поэтому СПП со значением ирреального условия плохо сочетаются с лексическими показателями вывода. Так, в (17'), в которое добавлено *значит*, формы изъявит. наклонения глаголов уместны, а формы сослагат. наклонения сомнительны:

(17') *Если он сегодня приехал пораньше, значит, вы его заранее предупредили // *Если бы он сегодня приехал пораньше, значит, вы бы его заранее предупредили.*

Отметим, что предложения с *если бы* нуждаются в специальном исследовании.

Будучи субъективной версией происходящего, вывод часто маркируется единицами, выражающими субъективные смыслы. Особое место среди данных единиц занимают **служебные показатели логического вывода**, к которым мы относим единицы *значит*, *следовательно*, *стало быть*, *выходит* и *получается*, см.:

(20) *Ну, очень просто определить, спит человек или нет. Если он хочет присоединиться к компании, значит: проснулся. А если не хочет – стало быть, спит и не проснется вовеки...* [Вен. Ерофеев. Вальпургиева ночь, или Шаги командора (1985)] (пример из [14]);

(21) *Появились утверждения, что если антисоциальные поступки человека определяются работой его мозга, то, следовательно, человек ни в чем не виноват, просто «его мозг заставил его так поступить»* [А. Марков. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы (2010)] (пример из [14]);

(22) *Если Грин представлял все это заранее, то выходит, Грин и есть организатор преступления!* [И. Письменный. Мятая память мышц // «Наука и жизнь», 2006] (пример из [14]);

(23) *Если человека «тянули» все время, то он, получается, уже привык к этому, ПРИВЫК к опеке!* [Форум: Школа или универ – где легче?) (2006)] (пример из [14]).

Для *значит*, *следовательно*, *стало быть* употребление в СПП с придаточным причины и условия является регулярным, что позволяет рассматривать их как корреляты подчинительного союза, то есть как единицы, синтаксически и / или семантически связанные с ним (см. [4; 5]).

Выходит и *получается* встречаются в СПП умозаключения реже, чем *значит*, *следовательно*, *стало быть*, и могут употребляться с зависимым придаточным (см. конструкции типа *выходит, что... // получается, что...*). Со *значит*, *следовательно*, *стало быть* их сближает возможность вводного употребления (см. (22) и (23)), в котором они ведут себя как типичные вводные слова (например, могут «перемещаться» по предложению, см. (23), где *получается* находится в интерпозиции).

В примерах (20) – (23) данные единицы используются именно как показатели вывода: они сигнализируют о том, что главная часть СПП выражает умозаключение, сделанное говорящим на основании информации, содержащейся в придаточном (о семантических свойствах и особенностях употребления рассматриваемых единиц см. [15; 16; 17; 20; 21]).

Связь *значит* и его аналогов с выражением умозаключения можно продемонстрировать, сравнив предложения со словом *значит* и без него:

(7) *Если вы будете в кабинете директора, значит, вы увидите портрет, который висит слева от стола* // *Если вы будете в кабинете директора, вы увидите портрет, который висит слева от стола*;

(5) *Если мне дадут отпуск, я поеду к родителям* // *??Если мне дадут отпуск, значит, я поеду к родителям*.

Исходное предложение (7) со словом *значит* понимается только эпистемически ('при условии, что адресат будет в кабинете директора, можно считать, что он увидит портрет, висящий слева от стола'). Для соответствующего ему варианта без вводного слова более естественным является пропозициональное понимание ('при условии, что адресат будет в кабинете директора, он увидит портрет, висящий слева от стола'), хотя не исключатся и эпистемическое. (5), наоборот, может выражать только связь на уровне пропозиций ('при условии, что говорящему дадут отпуск, он поедет к родителям'), и *значит* в его составе представляется крайне сомнительным. Таким образом, *значит* делает единственно возможной эпистемическую интерпретацию СПП, а если она недопустима, то употребление показателя вывода в СПП неуместно (см. также [5]).

Результаты исследования и выводы

Итак, союз *если* может устанавливать условную связь между ситуациями, обозначаемыми частями СПП, и между ситуацией, описываемой придаточным, и мнением говорящего о вероятности осуществления ситуации, представляемой главной частью. В первом случае союз связывает по смыслу пропозиции ПЕ, во втором – соединяет пропозицию придаточного с эпистемическим компонентом субъективного содержания главной части.

Тип употребления союза влияет на разные аспекты организации СПП. Как показало сопоставление предложений с эпистемическим и пропозициональным *если*, данные предложения вступают в разные системные связи и обладают неодинаковыми возможностями перефразирования и трансформации в простое предложение. Различия между ними затрагивают пропозициональную семантику ПЕ и смысловую связь между их пропозициональным содержанием, таксисные отношения между ситуациями, описываемыми ПЕ, характер соотношения данных ситуаций с реальным миром, а также особенности лексико-грамматического состава ПЕ. В ряде случаев эпистемическое употребление союза снимает ограничения, которые действуют в СПП с собственно условными придаточными. Так, умозаключение может выражаться при отсутствии объективных отношений обусловленности между ситуациями (при пропозициональном употреблении союза данные отношения обязательны), оно не задает однозначного соответствия между главной и зависимой ПЕ и условием и следствием и строгих таксисных отношений между ситуациями (при пропозициональном *если* условие должно быть в зависимой ПЕ, а следствие – в главной, при этом следствие не может помещаться в период времени, предшествующий условию). С другой стороны, объективное условие может по-разному соотноситься с действительностью, в том числе оцениваться как ирреальное, а основанием для умозаключения обычно служит реальная или, по крайней мере, возможная ситуация; ПЕ, выражающая условие, может быть свернута в непредикативное обстоятельство, а для ПЕ, указывающей на основание умозаключения, такая трансформация затруднительна. Кроме того, субъективный характер вывода и его связь с мыслительной деятельностью говорящего влияют на лексико-грамматический состав главной части СПП, ее сочетаемость с определенными типами предикатов, с

показателями модальной оценки, с вводными словами.

Выявление различий между собственно условными предложениями и предложениями умозаключения представляется перспективным по двум причинам. Во-первых, оно позволяет дать более полное описание особенностей СПП с эпистемическим условным союзом и тем самым расширить существующие представления об их устройстве, а во-вторых, оно способствует созданию общей системы признаков, отличающих не пропозициональное употребление союза.

Библиография

1. Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте. Сборник тезисов / Ред. И. М. Кобозева, А. И. Крюкова и Н. В. Сердобольская. М.: «Буки Веди», 2023. 72 с.
2. Шмелева Т. В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса / Под ред. К. В. Горшковой, Е. В. Клобукова. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 78-100.
3. Падучева Е. В. Модальность (2016). URL: <http://rusgram.ru/new/chapter/morphintro/modality/> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Пекелис О. Е. Причинные придаточные // Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Выпуск II. Синтаксические конструкции и грамматические категории. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 55-131.
5. Пекелис О. Е. Условные клаузы (2017). URL: http://rusgram.ru/new/chapter/multicl/conditional_clauses/ (дата обращения: 10.02.2025).
6. Грамматика русского языка. Том 2. Синтаксис. Часть 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 440 с.
7. Русская грамматика : В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. Т.2. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 709 с.
8. Ярыгина Е. С. Синтаксис аргументативного дискурса: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 198 с.
9. Храковский В. С. Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 1998. С. 7-96.
10. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные о деятельности сознания. М.: Языки славянских культур, 2011. 336 с.
11. Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. 164 с.
12. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: «Наука», 1986. 201 с.
13. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
14. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.02.2025).
15. Новикова А. С. Отношения вывода и средства их оформления в современном русском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 172 с.
16. Леонтьева А. Л., Литвинцева К. В. *Стало быть, по-русски так говорят*: вводная конструкция *стало быть* в русском языке // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 20. Взаимодействие лексики и грамматики. М., 2019. № 2. С. 128-138.
17. Зализняк Анна А., Добровольский Д. О. Параллельный корпус как инструмент семантического анализа: русское *стало быть* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог». Вып. 22. М.: РГГУ, 2023. С. 566-578.
18. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: текст лекций. Красноярск: КГУ, 1988. 54 с.

19. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 574 с.
20. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
21. Матханова И. П. Высказывания со словом *получается*: предпосылки и условия вводного употребления // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015, № 3 (35). С. 33-47.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе являются условные союзы, в частности признаки их эпистемического употребления (когда союз связывает по смыслу пропозицию одной предикативной единицы с эпистемическим компонентом семантики другой). Актуальность определяется прежде всего недостаточной изученностью эпистемического употребления условных союзов («эпистемическое употребление союзов подробно описано на материале сложноподчиненных предложений с придаточными причины»), в то время как в связи с современными тенденциями, а именно семантизацией и прагматизацией лингвистических исследований, в том числе синтаксических, необходимо систематичное и многоаспектное описание сложноподчиненных предложений и «коннекторов, разновидностью которых являются союзы, выражающие отношения между разными компонентами значения соединяемых ими предикативных единиц».

Теоретической базой научной работы послужили труды таких исследователей, как Ю. Д. Апресян, Т. В. Шмелева, Е. В. Падучева, Е. С. Ярыгина, В. С. Храковский, Е. В. Урысон, Т. А. Колосова, М. В. Ляпон, О. Е. Пекелис, В. З. Санников, А. С. Новикова и др. охватывающие широкий круг вопросов по русскому синтаксису; сложным предложениям асимметричной структуры; смысловой организации предложения и проблеме модальности; теоретическому анализу условных конструкций; семантике союзов и пр. Библиография статьи составляет 21 источник, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Однако необходимо отметить, что автор(ы) практически не апеллируют к актуальным научным работам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Методология проведенного исследования носит комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта и поставленной цели («выделить и проанализировать признаки, различающие сложноподчиненные предложения, в которых условный союз употребляется эпистемически и пропозиционально») использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, интерпретативный анализ отобранного материала, метод системного анализа и сопоставительный анализ данных сложноподчиненных предложений на основе сопоставления признаков трех типов («системные связи сложноподчиненных предложений, проявляющиеся в возможностях их перефразирования и трансформации в простое предложение; семантические свойства, на которых основывается смысловая классификация сложноподчиненных предложений с условными придаточными; строение сложноподчиненных предложений и особенности лексико-грамматического состава его частей»).

Проведенный теоретический обзор и анализ практического материала позволили автору(ам) выявить, что «союз 'если' может устанавливать условную связь между ситуациями, обозначаемыми частями сложноподчиненных предложений, и между ситуацией, описываемой придаточным, и мнением говорящего о вероятности осуществления ситуации, представляемой главной частью», в ходе сопоставительного анализа предложений с эпистемическим и пропозициональным 'если' сделать вывод о том, что «данные предложения вступают в разные системные связи и обладают неодинаковыми возможностями перефразирования и трансформации в простое предложение» и др.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования заключаются в его вкладе в теорию сложноподчиненного предложения, коммуникативную и функциональную лингвистику, синтаксис русского языка в целом, в разработку проблемы эпистемического употребления условных союзов, а также в возможности использования его результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по общему языкознанию, синтаксису и стилистике современного русского языка.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Все замечания носят рекомендательный характер. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».